

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ПОЛЬШИ В НАТО И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор О. Ю. Пленков*

В статье рассматриваются геополитические мотивы, которыми руководствовалась в 1990-е гг. Республика Польша, ориентируясь на вступление в НАТО и ЕС. Также делается попытка проанализировать те внешнеполитические обстоятельства, которые уже в указанный период заставляли предполагать, что реализация возможностей, предоставляемых Польше ее атлантическим и европейским выбором, будет серьезно затруднена.

Ключевые слова: *внешняя политика, геополитические мотивы, ЕС, НАТО, интеграция, восточная политика ЕС.*

E. Kol'tsova

GEOPOLITICAL MOTIVATION FOR POLAND'S ENTRY INTO NATO AND THE EUROPEAN UNION

The article deals with the geopolitical motives that guided the Republic of Poland in the 1990s when it decided to enter NATO and the EU. The author of the article also attempts to analyse the foreign policy circumstances, which gave grounds as early as in the 1990s to assume that realisation of the opportunities given to Poland by its Atlantic and European choice would be seriously complicated.

Key words: *foreign policy, geopolitical motives, EU, NATO, integration, Eastern policy of the EU.*

В начале 1990-х гг., после стремительных и отчасти катастрофических событий, сопровождавших распад СССР и крушение мировой системы социализма, абсолютно все европейские страны (и не только европейские) оказались перед необходимостью формировать новую внешнеполитическую линию или вносить коррективы в старую с учетом новой расстановки сил на международной арене. Польша была в числе тех стран, которым пришлось коренным образом менять свою внешнюю политику. Как и все страны Центральной и Восточной Европы, Польша выбрала ориентацию на НАТО и Европейский союз. Этот выбор предоставлял Польше уникальные возможности, реализация которых, однако, могла быть серьезно затруднена рядом внешнеполитических обстоятельств.

Некоторые исследователи утверждают, что в начале 1990-х гг. Польша стояла перед выбором, так как потенциально польская по-

литика тогда могла быть ориентирована как восточная, пророссийская (т. е. с сохранением старого курса), или прозападная [5]. Но более соответствующей действительности представляется точка зрения, согласно которой у Польши не было реального внешнеполитического выбора. Польша не могла себе позволить одиночного плавания в условиях нестабильности на постсоветском пространстве, поэтому с целью выживания должна была присоединиться к сильнейшему. А сильнейшими на тот момент являлись НАТО и ЕС [7, с. 55]. Необходимо отметить, что идея «возвращения в Европу» поддерживалась подавляющим большинством населения Польши так же, как и политической элитой государства. Именно поэтому императивом польской внешней политики в 1990-е гг. было вступление в эти организации, обещавшее не только безопасность, но и возможность принять участие в работе важных форумов, где мож-

но будет решать и решить вопросы национальных интересов.

Следует отметить, что приоритет отдавался отношениям с НАТО, а вернее – с США (игравшими роль «первой скрипки» в альянсе) и, несмотря на то что в 1990-е гг. центрально- и восточноевропейцам, и полякам в том числе, казалось, что Америка и Европа просто делят друг с другом лидерские полномочия в регионе и поэтому задачи по вступлению в НАТО и ЕС носят взаимодополняющий характер и не предполагают соперничества [6, с. 38], уже тогда этот приоритет «атлантизма» в системе польских внешнеполитических задач обещал серьезные трудности будущему членству Польши в ЕС, особенно в свете планов создания независимой по отношению к НАТО западноевропейской политики безопасности. Приоритет НАТО и США перед ЕС во внешней политике Польши в 1990-е гг. объяснялся несколькими обстоятельствами. Во-первых, наиболее надежной гарантией обеспечения безопасности поляки считали именно сотрудничество с США, одну из причин чего исследователи видят в крайне негативном европейском историческом опыте Польши: «США занимает особое место в польской стратегической политике. Если обратиться к истории, идеализм президента Вильсона, участие Америки во Второй мировой войне, холодная война, объявленная коммунизму, и расширение НАТО – все это показывает США как сторонника свободной и демократической Польши... По сравнению с США Европа имеет в истории главным образом неприглядный вид: она потакала Гитлеру, равнодушно взирала на сталинский режим, а в 1939 г. бросила Польшу на произвол судьбы. Сближение с США кажется более надежной гарантией обеспечения безопасности...» [3, с. 93]. Именно поэтому в вопросе о системе европейской безопасности Польша считала (и считает), что ее важнейшей составляющей должно быть присутствие США и НАТО в Европе. Польша рассчитывала использовать США как гаранта собственной безопасности не только в отношениях с Россией* (элита которой, по мнению поляков, в

осуществлении своих «имперских» внешнеполитических амбиций может понять только один аргумент – аргумент силы, а именно потенциала НАТО и США), но и в отношениях с Германией. В качестве примера характерных высказываний на этот счет можно привести слова Кшиштофа Пилявского, редактора газеты «Trybuna» (Варшава): «Польша находится между немцами и Россией, и у нас есть печальный опыт. Исторически несколько раз Польша теряла из-за этого независимость. И все, и правые, и левые, думали и думают, что Америка – главный гарант безопасности Польши» [4, с. 50]. Во-вторых, приоритет НАТО перед ЕС в системе польских внешнеполитических задач был связан также с расчетами Польши на то, что Соединенные Штаты будут заинтересованы в том, чтобы иметь в Евросоюзе дополнительную опору в лице не только самой Польши, но и других стран (новых членов ЕС из региона Центральной и Восточной Европы), лидером которых выступала бы Польша, т. е. Польша рассчитывала выступить своеобразным форпостом США в регионе. Наконец, нельзя не учитывать почти десятиmillionную польскую диаспору в США [1, с. 17]. Именно эти обстоятельства и обещали обернуться трудностями в отношениях Польши с ЕС. В условиях радикальной перестройки международных отношений от динамики интеграционного процесса зависело, какое место сможет занять Единая Европа в мире к началу XXI в., ибо возникла возможность резкого повышения международного веса европейских стран помимо НАТО и даже вопреки «сверхдержавности» США. Европейский союз получил шанс противопоставить американской концепции «однополюсного мира» свою концепцию мира «многополюсного» (или «биполярного»), в котором ЕС будет одним из «полюсов силы». Расширение на Восток, по мнению лидеров Евросоюза, должно было способствовать реализации этого шанса [8, с. 9, 10]. В связи с этими намерениями Польша, позиционирующая себя как союзника и «агента» США в регионе, уже в 1990-е гг. вызывала опасения, отголосок которых проявился в 2007 г., когда стал об-

суждаться вопрос о размещении элементов американской ПРО на территории Польши – часть противников этого проекта в Европе указывала на Польшу как на страну, которая не является в полной мере европейской и хочет предать единство континента взамен на обещание более тесных отношений с Вашингтоном [3, с. 101]. Именно преобладающая ориентация Польши на США, особенно по вопросу о европейской безопасности, давала основания для предположений о том, что Польша своими явными атлантическими позициями подорвет единство континента и таким образом сорвет реализацию плана по превращению Европы в один из «полюсов силы», противостоящий гегемонистским устремлениям США.

Если в вопросе об обеспечении безопасности приоритет, безусловно, отдавался США, то в вопросе о возможности достижения давних национальных интересов в Европе приоритет был на стороне Европейского союза. Национальные интересы Польши всегда были тесно связаны с Россией в первую очередь, а также с Украиной, Беларуссией и Молдавией. Сама по себе Польша не могла и не может оказывать существенного влияния на формирование отношений европейских стран как с Россией, так и с другими вышеперечисленными восточноевропейскими соседями, у нее появляется такая возможность только в составе ЕС. Стремление вступить в ЕС объяснялось, среди прочего, амбициозным желанием Польши получить возможность влиять на формирование восточной политики ЕС. Это желание выглядело вполне оправданным – восточная граница Польши станет самой протяженной восточной границей ЕС и будет включать в себя границу с Украиной, Беларуссией и Россией через Калининград; новые восточные соседи ЕС – это старые соседи Польши, с которыми она связана многовековыми, достаточно сложными, отношениями. Несомненно, Польша имела полное право рассчитывать, что при формировании восточной политики расширенного Евросоюза будут учитываться и ее интересы. Однако декларируемое стремление Польши содействовать в будущем европейскому вы-

бору Украины и желание влиять на ситуацию в Беларуссии и Молдавии создавали впечатление, что главный интерес Польши как самого «крайнего на Восток» государства ЕС – это окружение Польши странами, не просто независимыми от России, но и враждебными ей, с целью обеспечения собственной безопасности и ослабления позиций России в регионе**. Такая политика могла способствовать лишь росту напряженности на восточной границе ЕС. Но реальность могла во многом не оправдать ожидания и планы, особенно те, которые касались стремления Польши влиять на формирование отношений Брюсселя с Россией. Позиция Польши в отношении России отличалась, в силу многолетнего исторического опыта, выраженным скептицизмом и недоверием, поэтому возможность достижения компромиссной точки зрения по поводу отношений России с ведущими странами ЕС, такими как Франция и Германия, у которых свои давние, в первую очередь – экономические, интересы в России, казалась весьма затруднительной. Прогнозировалось, что стремление Польши влиять на формирование отношений ЕС – Россия в нужном для себя ключе может остаться нереализованным [2, с. 117, 118]. Восточная политика ЕС не может быть эффективной и успешной в долгосрочной перспективе без учета интересов России, и периодически демонстрируемое Польшей стремление «обойти» Россию и ее интересы может обернуться тем, что Россия будет «договариваться» с ведущими европейскими странами за спиной у Польши. По поводу взаимоотношений Польши, России и Европейского союза можно отметить следующее: вступление Польши в ЕС предоставляло уникальный шанс перевести отношения Польши и России на новый конструктивный уровень, не отягощенный историческими фобиями и обидами, однако реализация этого шанса зависела не только от доброй воли руководства Польши, но также и от России (которая, кстати говоря, очень мало сделала для избавления Польши от исторических фобий), и от политики «старых» государств-членов ЕС, которые должны были продемонстрировать свою готовность

принять Польшу как равного партнера, имеющего полное право на учет своих интересов при формировании внешней политики ЕС, а не как государство-буфер между стабильной и процветающей Европой и нестабильной и опасной Россией.

Польше не изменить своего геополитического положения, и это положение, как и исторический опыт, делали ситуацию, в которой оказалась страна в начале 1990-х гг., безальтернативной. Необходимость выживания в условиях внешней и внутренней нестабильности обусловила западный – атлантический и европейский – выбор Польши. Этот выбор действительно мог гарантировать безопасность и предоставить уникальную возможность повлиять на формирование отношений между

Западом и Россией таким образом, чтобы эти отношения не ставили под угрозу интересы Польши. Реализация возможностей Польши по достижению безопасности и получению влияния на формирование восточной политики ЕС, однако, во многом зависела и от того, как складывались отношения между Европейским союзом и США, так же как и между Россией и США, между Россией и «старыми» членами ЕС, и в этой ситуации, особенно в случае принятия недальновидных внешнеполитических решений, вместо безопасности Польша могла оказаться перед необходимостью весьма болезненного выбора между США и Европой, а отношения между членами ЕС и Россией в этом случае формировались бы без учета интересов польской стороны.

ПРИМЕЧАНИЯ

*В последнем десятилетии XX в., как и в начале XXI в., одной из реалий общественно-политической жизни Польши являлась русофобия: и политическая элита, и общество в целом приписывали России агрессивность и имперские амбиции. Своеобразной иллюстрацией к этой ситуации являются опросы общественного мнения, такие как, например, проведенный в конце 1993 г. польской ежедневной общественно-политической газетой «Gazeta Wyborcza». Итоги этого опроса были опубликованы в этом же издании 3 января 1994 г. На вопрос, представляет ли Россия военную угрозу для Польши, 70% респондентов ответили положительно, 12% затруднились ответить и только 18% ответили отрицательно! (Данные приведены по: Gazeta Wyborcza, 3.01.1994. № 1. С. 2.)

**Свое видение восточной политики ЕС после включения в его состав стран Центральной и Восточной Европы Польша представила в декабре 2002 г. в «Неофициальном документе Министерства иностранных дел Республики Польша». В этом документе Польша предложила создание Восточного измерения ЕС, которое обеспечило бы целостную политику расширенного Евросоюза в отношении Украины, Молдавии, Белоруссии и России, способствовало бы координации его политики с действиями отдельных членов ЕС. Польша выдвигала тезис, согласно которому расширенный ЕС должен сформулировать целостную и долгосрочную политику в отношении своих восточных соседей на постсоветском пространстве, качество отношений с которыми должно быть увязано с продвижением в них реформ, развитием европейских ценностей и отношением к ЕС. Главным инструментом Союза в отношении Украины, Молдавии и, возможно, Белоруссии (но никак не России) польский документ предлагал перспективу членства в ЕС. Именно стремление Польши быть «адвокатом» европейского выбора Украины, Молдавии и Белоруссии давало почву для предположений о том, что главной своей задачей Республика Польша считает необходимость ограничения влияния России в Восточной Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вуп Дж. Польша как фактор внешней политики ЕС // Расширение Европейского союза: взгляд из Москвы, Берлина и Варшавы. М.: ОГНИ ТД, 2006. 78 с. (Доклады Института Европы; № 172).
2. Доннели Б. Польша, Европейский союз и Россия // Европа. Журнал Польского института международных дел. 2004. № 4. С. 111–118.
3. Кулеса Л. Досье по системе противоракетной обороны. Польская перспектива // Европа. Журнал Польского института международных дел. 2007. № 2. С. 91–104.
4. Пилявский К. Россию обойти не получится // Расширение Европейского союза: взгляд из Москвы, Берлин и Варшавы. М.: ОГНИ ТД, 2006. 78 с. (Доклады Института Европы; № 172).
5. Серапионова Е. П. Выбор новой Польши. URL: http://www.e-journal.ru/p_zarubeh_st1-8.html
6. Смирнов П. Е. Центральная и Восточная Европа между США и ЕС // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2005. № 8. С. 35–56.

ИСТОРИЯ

7. *Шишелкина Л. Н.* Перспективы Центральной Европы // После Праги, перед Копенгагеном. Две точки зрения на расширяющуюся Европу: Рус.-венг. науч. круглый стол, 29 нояб., 2002 г. Будапешт: Б.и., 2002. 75, 69 с. встреч. паг.

8. *Юданов Ю. И.* Расширение ЕС – ответ на вызовы XXI века // Расширение ЕС на восток: позиции стран Евросоюза. М.: ИМЭМО РАН, 2002. 120 с.

REFERENCES

1. *Vup Dzh.* Pol'sha kak faktor vneshney politiki ES // Rasshireniye Yevropeyskogo soyuza: vzglyad iz Moskvy, Berlina i Varshavy. М.: ОГНИ TD, 2006. 78 s. (Doklady Instituta Yevropy; N 172).

2. *Donneli B.* Pol'sha, Yevropeyskiy soyuz i Rossiya // Yevropa. Zhurnal Pol'skogo instituta mezhdunarodnykh del. 2004. N 4. S. 111–118.

3. *Kulesa L.* Dos'ye po sisteme protivoraketnoy oborony. Pol'skaya perspektiva //Evropa. Zhurnal Pol'skogo instituta mezhdunarodnykh del. 2007. N 2. S. 91–104.

4. *Pilyavsky K.* Rossiyu oboyt ne poluchitsya // Rasshireniye Yevropeyskogo soyuza: vzglyad iz Moskvy, Berlin i Varshavy. М.: ОГНИ TD, 2006. 78 s. (Doklady Instituta Yevropy; N 172).

5. *Serapionova E. P.* Vybor novoy Pol'shi. URL: http://www.e-journal.ru/p_zarubeh st1-8.html

6. *Smirnov P. E.* Tsentral'naya i Vostochnaya Yevropa mezhdru SShA i ES // SShA – Kanada. Ekonomika, politika, kul'tura. 2005. N 8. S. 35–56.

7. *Shishelina L. N.* Perspektivy Tsentral'noy Yevropy // Posle Pragi, pered Kopengagenom. Dve tochki zreniya na rasshiryayushchuyusya Yevropu: Rus.-veng. науч. krugly stol, 29 noyab., 2002 g. Budapesht: B.i., 2002. 75, 69 s. vstrech. pag.

8. *Yudanov Yu. I.* Rasshireniye ES – otvet na vyzovy XXI veka // Rasshireniye ES na vostok: pozitsii stran Yevrosoyuza. М.: IMEMO RAN, 2002. 120 s.